

СУД КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

О. Н. Шеменова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 мая 2015 г.

Аннотация: *предпринимается попытка осмысления того, какое значение складывается в понятие суд при его упоминании как субъекта гражданских процессуальных правоотношений.*

Ключевые слова: *суд, государство, судья, правоотношения.*

Abstract: *the author tries to find out the meaning of the term court when it is mentioned as a participant of civil procedural legal relationships.*

Key words: *court, state, judge, legal relationships.*

К настоящему времени в теории сформировались несколько концепций, по-разному характеризующих гражданские процессуальные отношения и демонстрирующих расхождения их авторов по самым принципиальным моментам: о границах этих правоотношений; об их количестве в рамках одного гражданского дела; о содержании; возможности существования гражданских процессуальных прав и обязанностей с усеченной структурой и др.

Основные сложности в данном разделе науки гражданского процессуального права обусловлены, как представляется, традицией объяснять существо правоотношений, складывающихся в ходе рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, с неизменным указанием на то, что их обязательным субъектом является суд.

Это, безусловно, так. Суд – обязательный субъект гражданских процессуальных правоотношений. Данный тезис не оспаривается в рамках настоящей работы, и, более того, далее будут приводиться аргументы в его поддержку, обосновывающие то, что и на современном этапе (с учетом последних нововведений, вызывающих обоснованные сомнения в его непреложности) без участия суда гражданские процессуальные правоотношения не складываются.

Утверждение о том, что суд является обязательным субъектом гражданских процессуальных правоотношений, очень удобно в практическом и методическом плане. Оно вносит ясность в текст процессуального законодательства, позволяя правоприменителям легко в нем ориентироваться и осознавать существо складывающихся отношений; дает возможность донести особенности гражданских процессуальных правоотношений до студентов, изучающих юриспруденцию, и т.п. Но при проведении серьезных научных исследований, нацеленных на раскрытие глубинных закономерностей возникновения, развития и прекращения гражданских

процессуальных правоотношений, которые к тому же отвечали бы универсальному общетеоретическому представлению о правоотношении, его элементах, юридической ответственности и т.п., необходимо иметь ясное представление, что же конкретно вкладывается в понятие *суд*.

Последнее утверждение вытекает из общепринятого представления о том, что одной из основных предпосылок возникновения любого правоотношения (гражданское процессуальное правоотношение в данном вопросе – не исключение) выступает правоспособность его участников. При этом в тексте процессуальных кодексов и в научных трудах традиционно содержится упоминание о право- и дееспособности только лиц, участвующих в деле. Наличие таковой у суда, видимо, предполагается само собой разумеющимся. Однако, как ни парадоксально может восприниматься следующее утверждение, но это далеко не так. Вопрос о правоспособности суда, возможно, потому и не нашел широкого освещения, что он крайне сложный и, более того, есть веские основания сомневаться, что *суд* вообще обладает какой-либо самостоятельной правосубъектностью.

Если обратиться к тексту процессуального законодательства, не сложно заметить, что, используя понятие «суд», законодатель нередко вкладывает в него различное значение: 1) в ст. 3 ГПК РФ, закрепляющей право каждого заинтересованного лица обратиться за защитой в суд, «суд», видимо, понимается как орган (или система органов) государственной власти в целом; 2) в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ законодатель, по существу, ставит знак равенства между понятиями «суд», «федеральный суд общей юрисдикции», «мировой судья»; 3) из текста ст. 7 и ст. 14 ГПК РФ ясно следует что «суд» – это единолично судья либо коллегия судей; 4) в ст. 23–27 ГПК РФ говорится о «судах» как о различных звеньях судебной системы, а в главах 39, 41 и 41.1 – как о судах соответственно апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; 5) в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, предусматривающей, что суд оценивает доказательство по своему внутреннему убеждению, речь идет о судьбе как о человеке, поскольку вряд ли можно серьезно говорить о том, что внутренним убеждением обладает, например, районный суд или суд апелляционной инстанции.

Так с кем же тогда вступают в гражданские процессуальные правоотношения лица, участвующие в деле? Кто приобретает гражданские процессуальные права и обязанности? Кто и перед кем несет гражданскую процессуальную ответственность?

Постановка данных и многих подобных им вопросов, не нашедших ответов на страницах процессуальной литературы, проясняет причины появления различных точек зрения по ключевым положениям теории гражданских процессуальных правоотношений. Ближе всего к их объяснению, как представляется, подошли те авторы, которые замечали в своих работах, что в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел у суда (кто бы при этом ни имелся в виду) складываются правоотношения не только с иными участниками процесса (лицами, участвующими

в деле, и лицами, содействующими осуществлению правосудия), но и с государством¹.

Существенной заслугой указанных авторов явилось то, что им удалось расширить рамки элементарной схемы гражданских процессуальных правоотношений, складывающихся линейно по типу «суд – истец», «суд – ответчик», «суд – свидетель» и др., и продемонстрировать то, что их можно рассматривать как отношения более сложные, многоуровневые и многосубъектные, а их комплексное осмысление возможно лишь во взаимосвязи с правоотношениями иной отраслевой принадлежности.

Тем не менее составить исчерпывающее представление о гражданских процессуальных правоотношениях, которое давало бы универсальную схему, объясняющую возможность одновременного существования таких отношений в «широком» и «узком» смысле, а также позволило видеть стройную систему всех корреспондирующих друг другу прав и обязанностей их субъектов, вряд ли все же возможно без ясного осознания того, кто на том или ином этапе защиты прав в судебном порядке выступает в роли «суда». Суд, как следует из содержания приведенных выше и многих других положений процессуального законодательства (как, собственно, и других отраслей законодательства), не может сам по себе быть носителем прав и обязанностей хотя бы потому, что ни один закон Российской Федерации (!) не дает его исчерпывающего и единообразного определения, и в разных нормах права под «судом» имеются в виду разные должностные лица, органы, звенья судебной системы и т.п. Между тем за этим удобным в использовании, универсальным, но все же абстрактным понятием не могут не подразумеваться вполне правосубъектные лица.

Полагаем, что таковым является, во-первых, *государство* – Российская Федерация, так как судебная власть – одна из ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ). Осуществляется она судами в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях представителей народа, но это не меняет исходного тезиса: деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских дел по правилам гражданского судопроизводства – это деятельность государства.

Причем данное утверждение остается неизменным, независимо от того какая формулировка содержится в Основном законе, до тех пор, пока судопроизводство осуществляется только государственными судами, созданными на основании закона.

На страницах процессуальной литературы уже встречалось утверждение что «обязанности суда, корреспондирующие правомочиям лиц, участвующих в процессе, соответствуют одновременно правомочию государства в целом и представляют собой государственно-правовые функ-

¹ См., например: *Гурвич М. А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // *Гурвич М. А.* Избранные труды. Краснодар, 2006. С. 18 ; *Кузнецов Н. В.* Санкции в гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 5 ; *Юдин А. В.* Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб., 2009. С. 189 ; и др.

ции суда»². Указывалось, что «основным объединяющим звеном гражданского процессуального правоотношения является отношение лица, обращающегося за защитой, с государством, выступающим в лице своих органов»³; «в той мере, в какой суд участвует в гражданских процессуальных правоотношениях, в такой их участником является Советское государство»⁴. Однако ни в процитированных работах, ни в работах иных авторов данная мысль не получила своего логического развития.

Между тем представляется возможным высказать уверенность в том, что рассмотрение суда как участника гражданских процессуальных правоотношений под таким углом зрения (в первую очередь, как *государства*, действующего через свои органы) способно внести значительную стройность в систему прав и обязанностей, складывающихся при его участии. Причем не каких-то особенных прав и обязанностей с усеченной структурой, а классических прав и обязанностей в их общетеоретическом и подходящем к отношениям любой отраслевой принадлежности понимании, где: субъективное право определяется как гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица, включающая в себя минимум четыре элемента: 1) право на собственные действия; 2) право на чужие действия; 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению; 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом. Юридическая обязанность как вид и мера должного или требуемого поведения также включает в себя четыре элемента: 1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; 3) необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение этих требований; 4) необходимость не препятствовать управомоченному лицу пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право⁵.

При таком подходе основополагающие положения Конституции РФ, получающие дальнейшее развитие в отраслевом гражданском процессуальном законодательстве, создают базу для вполне типичных правоотношений, в которых присутствуют управомоченный и обязанный субъекты с корреспондирующими правами и обязанностями, неисполнение которых влечет негативные последствия для обязанных участников этих правоотношений.

Статья 118 Конституции РФ, предусматривающая, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, закрепляет исключительное право государства на осуществление правосудия и запрещает

² Чечина Н. А. Гражданские процессуальные отношения // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 22.

³ Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1968. С. 10.

⁴ Елисейкин П. Ф. Гражданские процессуальные правоотношения. Ярославль, 1975. С. 68.

⁵ См., например: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 387–388.

создание чрезвычайных судов. Можно утверждать, что это его (государства) абсолютное право, выходящее за рамки только лишь гражданских процессуальных правоотношений, которому корреспондирует обязанность любого лица воздерживаться от деятельности, составляющей исключительную компетенцию государства, а также уже упомянутая выше обязанность неопределенного круга лиц исполнять его постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ).

Правовую основу для вполне стандартного правоотношения создает и положение ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантирующее каждому судебную защиту его прав и свобод. В нем уже, наоборот, обязанный субъект – государство. Оно должно обеспечить предоставление требуемой защиты через свои органы. Для выполнения данной обязанности оно создает множество самых различных условий: учреждает и финансирует судебную систему; принимает процессуальное законодательство; возлагает на несудебные органы, организации и граждан обязанность оказывать различного рода содействие осуществлению правосудия. Посредством деятельности всех этих органов и исполняется обязанность государства по предоставлению судебной защиты. Причем вне зависимости от исторических преобразований органов судебной власти (их наименования, количества инстанций, уровней суда, где возможно получить такую защиту и т.п.) эта обязанность остается обязанностью государства.

Управомоченными при этом являются заинтересованные лица (истец или заявитель по делам неискового производства), а также иные лица, участвующие в деле, чьи права подлежат защите в той же мере, что и права тех лиц, по инициативе или в интересах которых возбуждается гражданское дело. Они вправе своими действиями добиваться (требовать) от государства в лице его органов совершения действий, необходимых для получения судебной защиты, и пользоваться тем благом, которое получают в результате ее осуществления. В последние десятилетия появилась и недостающая до этого возможность привлекать обязанного субъекта к ответственности за неисполнение своей обязанности. Сначала это было обращение в Европейский суд по правам человека с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, а также ст. 6 Конвенции прав человека и основных свобод, а затем – и в суды Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Осознать реальность такой возможности российским ученым XIX в., как и их коллегам, работавшим в последовавший советский период вплоть до ратификации Конвенции прав человека и основных свобод, видимо, было довольно сложно, что, в свою очередь, влекло известные трудности в изучении и объяснении структуры гражданских процессуальных правоотношений и гражданской процессуальной ответственности.

В настоящее время структура правоотношения, складывающегося на основании ст. 6 Конвенции, а также нормы ч. 1 ст. 46 Конституции РФ о праве каждого на судебную защиту, получающей дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, служит наглядной иллюстрацией тому, кого следует рассматривать в качестве обязанного субъекта в правоотношении «суд – материально заинтересованное лицо, участвующее в деле». Она ясно показывает, что обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов нуждающихся в этом лиц – это *обязанность государства*, выполнение которой (если переходить от конституционного права к гражданскому процессуальному) одновременно означает достижение основной цели гражданского судопроизводства, которая состоит также в защите прав свобод и законных интересов. И эту цель государство (в ГПК РФ – в лице законодательного органа, а в Конституции РФ – вообще путем прямого волеизъявления народа) ставит перед самим собой.

Последнее утверждение позволяет согласиться с выводами тех ученых, которые полагали, что в гражданском процессе у суда возникают преимущественно⁶ (или даже исключительно) обязанности, а у лиц, участвующих в деле, права. Это действительно так, если суд отождествлять с государством, так как задачи гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), равно как и все частные и промежуточные задачи (промежуточные целевые установки отдельных стадий, этапов), адресованы суду как участнику гражданских процессуальных правоотношений. Государство, действующее через суд, обязано стремиться к достижению этих целей и решению задач, а лица, участвующие в деле, вправе требовать исполнения соответствующих тому или иному этапу развития производства по конкретному делу обязанностей суда-государства.

Верность тезиса о том, что в гражданском процессе абсолютное большинство обязанностей возлагается на государство, возможно проследить, продвигаясь в своих рассуждениях от основной цели гражданского судопроизводства к более частным, служащим средством ее достижения. Одновременно это позволяет проследить и объяснить развитие гражданских процессуальных правоотношений от общих, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского дела в целом, к элементарным, предполагающим существование обязанностей по совершению отдельных процессуальных действий. Кроме того, соотнесение целей гражданского судопроизводства и процессуальных обязанностей суда-государства позволяет объяснить существование различных теорий гражданского процессуального правоотношения как единого правоотношения, как системы элементарных правоотношений, а также объединить их в рамках одной общей концепции.

Так, по смыслу ст. 2 ГПК РФ средством достижения основной цели гражданского судопроизводства является задача, которая заключается в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел. В случае невозможности окончания дела в связи с примирени-

⁶ См., например: *Елисейкин П. Ф.* Указ. соч. С. 70 ; *Гурвич М. А.* Указ. соч. С. 15–78.

ем сторон это предполагает выполнение судом обязанности по вынесению законного и обоснованного решения. Это не только обязанность «суда первой инстанции»: мирового судьи того или иного судебного участка или иного районного суда, если рассматривать обязанность в ее обычном общетеоретическом понимании, но и обязанность государства в целом.

И если по той или иной причине она не может быть исполнена компетентным судом первой инстанции, государство обязано ее исполнить иными средствами, предусмотреть реальный и законный механизм передачи дела на рассмотрение в другой суд в случаях, когда рассмотрение дела в том суде и тем судьей, которые указаны в законе, оказывается невозможным. Если в суде первой инстанции (равно как и в апелляции, кассационной или другой, как бы она ни именовалась) допущена ошибка, то суд первой инстанции (районный суд, судья или коллегия судей и др.) не несет ответственности ни перед лицами, участвующими в деле, ни перед вышестоящим судом, как иногда утверждается в процессуальной литературе⁷. Государство (теперь уже в лице суда другого уровня) должно исправить ошибку и исполнить свою обязанность перед управомоченным лицом по его требованию. В случае же неисполнения – последнее вправе требовать применения последствий, предусмотренных законом о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, или Конвенцией прав человека и основных свобод.

Продвижение от общей цели (и возлагаемой государством на себя обязанности, обусловленной ее постановкой) к частным не нарушает обозначенной закономерности. Например, праву заинтересованного лица на обращение в суд корреспондирует обязанность последнего проверить наличие условий реализации этого права, и в случае их наличия – вынести определение о возбуждении гражданского дела. Кто же обязан исправить ошибку суда первой инстанции в случае ее допущения? Ответом может быть та же схема восстановления права.

Если лицу, участвующему в деле, не была обеспечена возможность личного участия в судебном заседании (например, из-за ненадлежащего извещения), применим тот же алгоритм.

Если при наличии к тому оснований не были приняты или обеспечены доказательства, не проведена экспертиза, не отложено судебное заседание, не составлен протокол, не соблюдена тайна совещания судей – правило остается неизменным: нарушенное право должно быть восстановлено. Каким конкретно судом – зависит от того, что предусмотрено в законе государством, принявшим на себя обязанность по соблюдению им же гарантированных процессуальных прав как общих, так и частных, осуществление которых поступательно должно вести к достижению основной цели гражданского судопроизводства и выполнению государством своей основной (в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела) обязанности – защите прав, свобод и законных интересов.

⁷ См., например: Кузнецов Н. В. Указ. соч. С. 5.

Все эти обязанности исполняет государство, действуя через свои органы. Возлагать их на какое-то промежуточное звено, не способное нести самостоятельную ответственность перед заинтересованными лицами, было бы, по меньшей мере, безответственно.

Помимо упомянутого выше исключительного (абсолютного) права на осуществление правосудия государство, действующее в лице своих органов, при осуществлении деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел является носителем и относительных прав, включающих в себя в том числе и такие элементы, как право требования того или иного поведения от обязанных лиц и право применения к ним санкций в случае неисполнения процессуальных обязанностей.

Процессуальным правам суда-государства корреспондируют, в первую очередь, обязанности лиц, содействующих осуществлению правосудия: свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков. В отношении этих участников процесса можно с уверенностью утверждать, что их обязанности являются мерой должного поведения, включающей в себя все четыре элемента юридической обязанности.

В то же время носителями процессуальных обязанностей, корреспондирующих правам суда, являются и лица, участвующие в деле. Данный тезис с теоретической и практической точек зрения на конкретных примерах был убедительно обоснован А.В. Юдиным⁸ и многими другими исследователями⁹, обращавшимися к проблемам гражданских процессуальных отношений, а также правам и обязанностям их субъектов.

Тезис о том, что *суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений – это, по существу, государство* только промежуточный в рамках рассуждений о сложности отношений, складывающихся при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел. Он объясняет лишь существо и причины преобладания обязанностей суда и прав лиц, участвующих в деле, в рамках гражданских процессуальных правоотношений.

Для того чтобы раскрыть природу многих иных прав и обязанностей суда, необходимо вновь обратиться к конституционным и иным положениям российского законодательства, отражающим уровень современного развития представлений о судебной власти, и процитировать, надеемся, не подлежащие значительному переосмыслению положения о статусе судей в демократичном государстве современного типа. Это представляется целесообразным в рамках настоящего исследования, так как полагаем, что *судья* – это еще одно правосубъектное лицо, участвующее в правоотношениях, складывающихся при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Итак, судебная власть является одной из ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ), осуществляется судами в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях представителей народа.

⁸ См.: Юдин А. В. Указ. соч. С. 148–184.

⁹ См., например: Бабаков В. А. Гражданская процессуальная обязанность : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

Являясь носителями судебной власти, судьи обладают особым, только им свойственным статусом, которым они наделяются при назначении на должность. Данный статус, по мнению большинства исследователей, наряду с иными элементами включает в себя совокупность их прав и обязанностей, которыми они обладают в силу должностного положения¹⁰.

Круг их обязанностей довольно широк. По смыслу ч. 4 ст. 1 Федерального конституционного закона «О статусе судей» основная обязанность судей состоит в исполнении и соблюдении положений законодательства, в том числе гражданского процессуального.

Следует закономерный вопрос: кто в рамках данного правоотношения выступает в роли управомоченного субъекта: лица, участвующие в деле; лица, содействующие осуществлению правосудия, или государство?

Выше мы пришли к выводу о том, что правам лиц, участвующих в деле, корреспондируют обязанности государства, а не конкретного судьи. Лично он (она) не является субъектом, в отношении которого они были бы наделены правом каких бы то ни было конкретных правовых требований. Конкретный (персонифицированный) судья может быть заменен в рамках одного дела по самым разным основаниям (как в суде первой, так и вышестоящих инстанций) для того, чтобы суд-государство исполнил свою обозначенную выше обязанность по защите прав, свобод и интересов в предусмотренном законом порядке.

Судья, повторимся в очередной раз, подчиняется только закону. И он может ошибаться или нарушать его сознательно.

При этом управомоченным по отношению к нему является тот, кто наделил его статусом – государство. По отношению к нему судья является и обязанным субъектом. Соответственно исполнять обязанности, составляющие данный элемент статуса судьи, он должен в рамках не процессуального правоотношения, а служебного правоотношения «судья (человек) – государство».

С предложенной точки зрения возможно опять же говорить и обо всех или о большинстве элементов классического правоотношения, в том числе об ответственности судьи, к которой он может быть привлечен органами судейского сообщества и которую он несет не перед участниками процесса, а перед государством, наделившим его полномочиями (статусом).

В то же время взгляд на судью как на должностное лицо, обладающее действительной правосубъектностью, в рамках правоотношений, складывающихся при осуществлении правосудия по гражданским делам, раскрывающий существо его обязанностей (не процессуальных), оставляет открытым вопрос о многих правах судьи, которыми он наделен при осуществлении этой деятельности.

Для понимания таких прав (в связи с их корреспондирующими им обязанностями) воспользуемся тезисом, сформулированным А. В. Юдиным, который максимально точно отражает вполне самостоятельные составляющие данной деятельности. Он пишет, что «совершение процессуальных

¹⁰ См.: Клеандров М. И. Статус судьи : правовой и смежные компоненты / под ред. М. М. Славина. М., 2008. С. 14–16.

действий судом сопровождается тремя последовательно сменяющимися друг друга этапами: а) анализ правовой ситуации; б) принятие решения (под решением здесь понимается не акт правосудия, а мыслительный вывод суда по рассматриваемому вопросу); в) реализация решения»¹¹.

Последний из них соответствует праву государства, реализующего свою судебную власть в лице судей, а также его обязанности по отношению к лицам, участвующим в деле, совершать предусмотренные законом процессуальные действия в ответ на их обоснованные заявления и ходатайства либо соответствующие сложившейся ситуации на том или ином этапе развития производства по делу.

На первых двух этапах под судом следует подразумевать конкретного судью, обладающего знаниями, опытом, волей и внутренним убеждением. Анализируя правовую ситуацию и принимая соответствующее ей решение, он (она), с одной стороны, исполняет свои служебные обязанности по отношению к государству, а с другой – реализует свое абсолютное право, являющееся одним из элементов его статуса судьи, – действовать независимо, подчиняясь только закону, которому, как и каждому абсолютному праву, корреспондирует обязанность любого лица воздерживаться от вмешательства в его деятельность, от внепроцессуальных обращений к судье и т.п.

Таким образом, при упоминании *суда* как субъекта гражданских процессуальных правоотношений подразумеваются, во-первых, государство, действующее в рамках данных правоотношений через систему своих органов – судов в лице входящих в нее должностных лиц – судей, которые, в свою очередь, также (во-вторых) наделены комплексом процессуальных прав и обязанностей.

Анализ вопроса о правосубъектности суда как участника гражданских процессуальных правоотношений ни в коей мере не имел своей целью опровергнуть привычный тезис о том, что суд – это обязательный субъект этих правоотношений. Более того, полагаем, что это практически удобный и универсальный термин, вмещающий в себя всю охарактеризованную выше сложную систему социальных связей. Вникать во все тонкости рассматриваемой системы лицам, участвующим в деле, и иным участникам гражданского судопроизводства нет необходимости, как не нужно знать всех деталей системы обязательного медицинского страхования лицам, обращающимся, например, за врачебной помощью.

¹¹ Юдин А. В. Указ. соч. С. 190.

Воронежский государственный университет

Шеменева О. Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Тел.: 8-915-588-69-73

Voronezh State University

Shemenewa O. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: shon_in_law@mail.ru

Tel.: 8-915-588-69-73